

Научная статья

УДК 343.61

EDN [VFRDPC](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).347-353

О.Н. Дунин *Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, ondunin@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье подвергается анализу коллизия между ч. 2 ст. 109 УК РФ Причинение смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Автор проводит обобщение доктринальных позиций, сложившихся в науке уголовного права по поводу разграничения указанных составов, подвергает разбору отдельные прецеденты из судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками. Подробное внимание уделяется рассмотрению отдельных элементов составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В статье предложено авторское основание для разграничения данных составов в зависимости от функций, выполняемых медицинским работником, совершившим деяние, которое причинило вред жизни и здоровью пациентов. Медицинские работники выполняющие функции по организации лечебно-профилактической, административно-хозяйственной и финансовой деятельности организации выступают по общему правилу субъектами состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, а медицинские работники, непосредственно оказывающие медицинскую помощь пациентам, выступают субъектами состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Результаты данного исследования могут быть использованы правоприменителями в процессе квалификации деяний, совершенных медицинскими работниками, а также могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства и официальных толкований уголовного закона, в частности при совершенствовании и уточнении редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовная ответственность медицинских работников, причинение смерти по неосторожности, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, криминальная ятрогения, врачебная ошибка, ятрогенные преступления.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 22 марта 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

O.N. Dunin *Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, ondunin@mail.ru*

TO THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE

ABSTRACT. The article analyzed the conflict between Part 2 of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation Causing death by negligence, due to improper performance of professional duties and Part 2 of Article 238 of the Criminal

© Дунин О.Н., 2023

Code of the Russian Federation Production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements, which inadvertently caused serious harm to health or death of a person. The author generalized the doctrinal positions that have developed in the science of criminal law regarding the differentiation of these compositions, analyzed individual precedents from judicial practice in cases of crimes committed by medical professionals. The author considered individual aspects of the elements of crimes described in Part 2 of the Article 109 of the Criminal Code and paragraph "b" of Part 2 of Article 238 of the Criminal Code. The author suggested to distinguish these compositions depending on the functions performed by a medical professional who committed an act that caused harm.

KEYWORDS. Criminal liability of medical workers, causing death by negligence, rendering services that do not meet safety requirements, criminal iatrogenism, medical malpractice, iatrogenic crimes.

ARTICLE INFO. Received March 22, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Вопросы уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью, в ходе исполнения профессиональных обязанностей, на сегодняшний день отличаются высокой актуальностью. Внимание многих специалистов в области уголовного права приковано к правовой регламентации действий медицинских работников [1–6]. По мнению М.В. Талан, нормы об уголовной ответственности медицинских работников целесообразно объединить в рамках отдельной главы уголовного закона — «Преступления, посягающие на право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [7, с. 148]. А.И. Парог и Т.Г. Понятовская высказывают позицию, согласно которой уже сегодня происходит обособление отдельной подотрасли уголовного права — медицинского уголовного права [8, с. 817–818].

Однако некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации действий медицинских работников остаются непроясненными теорией уголовного права, что порождает противоречивое их понимание в судебно-следственной практике. Одним из таких вопросов выступает преодоление коллизии между ч. 2 ст. 109 УК РФ Причинение смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека при квалификации действий медицинских работников, причинивших вред здоровью при осуществлении ими медицинского вмешательства. Разграничение ч. 2 ст. 109 и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ важно не только ввиду ценности правильной квалификации самой по себе, для медицинского работника вопрос разграничения указанных составов имеет практическое значение, поскольку разнятся санкции норм, предусмотренных ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238. Максимальное наказание, установленное за квалифицированное причинение смерти по неосторожности — 3 года, а за квалифицированное оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности — 6 лет.

Данная проблематика обострилась в контексте получившего широкую известность дела гематолога Мисюриной, которая провела 25 июля 2013 г. медицинскую манипуляцию, по мнению следствия, повлекшую смерть пациента. 22 января 2018 г. Черемушкинский районный суд г. Москвы признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238. В конечном итоге 4 марта 2021 г. Мосгорсуд признал отсутствие состава преступления в деянии Мисюриной.¹

¹ Что надо знать о деле врача Елены Мисюриной. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10836283>.

Для нас в данном случае наибольший интерес представляет квалификация действий врача, повлекших по неосторожности смерть пациента в качестве услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

В теории уголовного права по данному вопросу сформулировано несколько позиций.

Достаточно традиционным является подход, согласно которому все виды медицинской помощи, оказываемой пациентам, подразделяются на оказываемые на основе договора возмездного оказания услуг (так называемые «платные услуги») и на основе обязательного медицинского страхования (условно «бесплатное»). Ряд авторов связывают возможность квалификации деяния по ст. 238 УК РФ только с услугами, оказываемыми по договору, носящему возмездный характер [9, с. 57]. Эта позиция основывается на противопоставлении медицинской услуги, оказываемой на возмездной основе и бесплатного оказания медицинской помощи.

Однако, Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан» в ст. 2 устанавливает понятие медицинской услуги как медицинского вмешательства, либо комплекса медицинских вмешательств, осуществляемых равно как на возмездной, так и безвозмездной основе.² Тем более, что социальное значение причинение смерти медицинскими работниками одинаково вне зависимости от того, на каком основании осуществляется медицинское вмешательство — договора возмездного оказания услуг, или же на основе ОМС, в обоих случаях вред причиняется жизни, т.е. важнейшему объекту уголовно-правовой охраны.

Е.К. Сенокосова проводит разграничение между ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ на основании субъективной стороны преступления. Вина в деянии, предусмотренном ч. 2 ст. 109, выражена в форме неосторожности; ч. 2 ст. 238 — преступление с двойной формой вины: умысел в отношении небезопасного характера оказываемой услуги и неосторожность в отношении последствий в виде наступления смерти [10, с. 105]. С данным мнением следует согласиться, однако, на наш взгляд одной субъективной стороны недостаточно для разграничения ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238.

По мнению И.И. Нагорной, исходя из широты редакции ст. 238 УК РФ невозможно определить ее соотношения с преступлениями против жизни и здоровья. При этом данный автор, по всей видимости, соотносит применение ст. 238 УК РФ с платными медицинскими услугами, а ст. 109 УК РФ с услугами, оказываемыми по договору ОМС, отмечая при этом неудовлетворительность такого положения дел [11, с. 186–187].

А.Ф. Ахметгалиева проводит разграничение между ч. 2 ст. 238 и ч. 2 ст. 109 на основании противопоставления понятий безопасности и качества применительно к медицинской услуге. С точки зрения данного автора, ст. 238 УК РФ подлежит применению в тех случаях, когда речь идет об услуге собственно небезопасной — представляющей опасность для заведомо неопределенного круга лиц, ст. 109 УК РФ должна применяться в случаях некачественного оказания помощи конкретному пациенту [12, с. 338–339].

На наш взгляд, невозможно четкое размежевание между категориями безопасности и качества медицинской услуги. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 2 дает определения качества медицинской помощи как совокупности характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи,

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб. (№ 263).

степень достижения запланированного результата.³ Думается, небезопасная медицинская помощь априори не будет соответствовать ни одной из заявленных выше характеристик, понятие же медицинской помощи в соответствии со все той же ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» включает в себя понятие медицинской услуги. Небезопасная медицинская услуга не может быть качественной, а некачественная медицинская услуга безопасной, следовательно, критерий разграничения ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ избранный А.Ф. Ахметгалиевой представляется неудачным.

Суммируя означенные выше позиции, следует выделить некоторые основания разграничения между ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ: во-первых, разный объект данных составов преступлений — жизнь для причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и здоровье населения для оказания услуг, не отвечающим требованиям безопасности; во-вторых, форма вины — неосторожность в составе предусмотренном ч. 2 ст. 109 УК РФ, умысел применительно к ч. 2 ст. 238 (данный состав представляет собой конструкцию с двойной формой вины, умышленное отношение к оказанию небезопасных услуг и неосторожное отношение к последствиям в виде смерти, такие преступления в соответствии со ст. 27 УК РФ признаются умышленными).

Одним из основных критериев для разграничения ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 238 УК РФ, на наш взгляд, выступает субъект преступления. В теории уголовного права ранее уже высказывалась позиция, согласно которой субъектом преступления ст. 238 УК РФ является только собственник или руководитель организации [13, с. 11–13]. Это мнение подвергалось критике, в частности отмечалось, что данная норма может применяться к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью без регистрации, лицам, фактически выполняющим работы и оказывающим услуги [12, с. 333–335]. Пленум Верховного Суда РФ не ограничивает круг субъектов ст. 238 УК РФ руководителями организации, отмечая, что в качестве таковых могут выступать и работники организации и физические лица.⁴

Мы полагаем, что по общему правилу субъектом ч. 2 ст. 238 УК РФ все же должен выступать руководитель медицинской организации. В соответствии с положениями Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» исполнителем услуги, в том числе медицинской, признается организация, независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель. Поскольку юридическое лицо не может выступать субъектом уголовного права, в качестве такового применительно к ч. 2 ст. 238 УК РФ, следует признать руководителя медицинской организации.

Приведем пример правильного применения п. «в» ч. 2 ст. 238, когда суд установил признаки данного преступления в следующем деянии. Вопреки указанным требованиям действующего законодательства и нормативно-правовым актам, генеральный директор пансионата, осведомленный о том, что квалификация врача не соответствует требованиям, предъявляемым к оказанию медицинской помощи несовершеннолетним в период отдыха и оздоровления, допустил и возложил на стоматолога обязанности врача пункта медицинской помощи на территории пансионата. Несовершеннолетняя отдыхала в пансионате, обратилась с жалобой на пищевое отравление. Штатный врач пансионата назначил ей лечение, однако через некоторое время пациентке стало хуже, и она скончалась. В ходе следствия стало

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб. (№ 263).

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 № 18. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28031/>.

известно, что штатный врач пансионата не мог оказывать медицинскую помощь детям, поскольку имел специальность «стоматолог».⁵

При этом следует сделать несколько принципиальных оговорок. На наш взгляд, определяющее значение имеет не столько фактическая должность, занимаемая субъектом, сколько функции, осуществляемые медицинским работником в данный момент. Главврач (президент, директор, заведующий, управляющий, начальник) медицинской организации в соответствии с «Квалификационными характеристиками должностей работников в сфере здравоохранения» обеспечивает организацию лечебно-профилактической, административно-хозяйственной и финансовой деятельности организации. Он подлежит ответственности по ст. 238 УК РФ за оказание небезопасной услуги, если эта услуга не отвечала требованиям безопасности вследствие недочетов в организации лечебно-профилактической, административно-хозяйственной и финансовой деятельности организации (например, было закуплено неисправное медицинское оборудование, не были обеспечены условия хранения лекарственных препаратов, на работу был принят неквалифицированный персонал).

Действия же медицинского работника по непосредственному оказанию медицинской помощи пациенту, если они повлекли причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, в связи с ненадлежащим исполнением конкретным врачом, фельдшером, иным медицинским работником своих медицинских обязанностей должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 118 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ соответственно.

В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное Верховным судом Республики Крым. Врач — нарколог не организовала качественное и своевременное обследование, была оказана ненадлежащая медицинская помощь, при этом с ее стороны имело место неверное определение тактики лечения, ненадлежащим образом оценено общее состояние больного, а объем предоставленной помощи не соответствовал состоянию пациента, что привело к алкогольной кардиомиопатии, осложненной острой сердечно-сосудистой недостаточности на фоне абстинентного синдрома, а как следствие к смерти. Деяние было квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ причинение смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.⁶

Так же по данным статьям, как преступления против жизни и здоровья, должны квалифицироваться действия главврача, когда он непосредственно осуществляет медицинские манипуляции с пациентом, т.е. когда он выступает как врач, а не как лицо, осуществляющее организационно-распорядительные или же административно-хозяйственные функции.

Косвенным признаком, указывающим на то, что деяние медицинского работника подпадает под действие ст. 238 УК РФ, выступает создание угрозы для заведомо неопределенного круга лиц, поскольку критические недочеты в организации деятельности медицинского учреждения потенциально угрожают каждому пациенту, обратившемуся за медицинской помощью. Причинение же смерти по неосторожности, по причине ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, как правило, происходит вследствие дефекта медицинской услуги, оказываемой конкретным медицинским работником конкретному пациенту.

Главным критерием для разграничения ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 238 УК РФ выступает субъект преступления, если последний причиняет вред, действуя

⁵ Приговор Феодосийского городского суда г. Феодосии Республики Крым от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-281/2020. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁶ Приговор Верховного суда республики Крым от 17 февраля 2022 по делу № 22-377/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

в качестве лица, непосредственно осуществляющего медицинское вмешательство, его деяние следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, если же субъект преступления выступает в роли лица, обеспечивающего организацию лечебно-профилактической, административно-хозяйственной и финансовой деятельности организации, его деяния надлежит квалифицировать как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности причинение смерти. Указанное правило, по нашему мнению, надлежит отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Список использованной литературы

1. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Блинов. — Саратов, 2014. — 561 с. — EDN [ZPIINP](#).
2. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.Е. Крылова. — Москва, 2006. — 410 с. — EDN [ZNRWUR](#).
3. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Огнерубов. — Москва, 2014. — 167 с. — EDN [ZPGZSZ](#).
4. Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Павлова. — Москва, 2006. — 201 с.
5. Кибальник А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников / А.Г. Кибальник, Я.В. Старостина. — Москва : Илекса, 2006. — 91 с. — EDN [QWYZIJ](#).
6. Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Татаркин. — Ростов-на-Дону, 2007. — 210 с. — EDN: [NORALJ](#).
7. Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны / М.В. Талан. — DOI 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150. — EDN [GYPLVD](#) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 161, № 1. — С. 141–150.
8. Рарог А.И. Объект и система медицинского уголовного права / А.И. Рарог, Т.Г. Полятовская. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).816-824. — EDN [LKLTZT](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 816–824.
9. Багмет А.М. Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками / А.М. Багмет, Л.И. Черкасова. — EDN [TBYTOR](#) // Юридический мир. — 2014. — № 12. — С. 56–58.
10. Сенокосова К.В. К вопросу о квалификации нарушения требований безопасности при оказании медицинской помощи / К.В. Сенокосова. — EDN [ZBJNAL](#) // Право: история, теория, практика : материалы V Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 20–23 июля, 2017 г. — Санкт-Петербург, 2017. — С. 104–107.
11. Нагорная И.И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.И. Нагорная. — Москва, 2013. — 324 с. EDN [ZOWCTR](#).
12. Ахметгалеева А.Ф. Теоретические аспекты и особенности правоприменительной практики при привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 238 уголовного кодекса Российской Федерации / А.Ф. Ахметгалеева. — EDN [EKINDZ](#) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 329–342.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. — Москва : Контракт, 2013. — 152 с.

References

1. Blinov A.G. *The Doctrine of the Criminal Law Protection of the Rights and Freedoms of the Patient*. Doct. Diss. Saratov, 2014. 561 p. EDN: [ZPIINP](#).

2. Krylova N.E. *Criminal Law and Bioethics: Criminal Law Problems of Application of Modern Biomedical Technologies*. Doct. Diss. Moscow, 2006. 410 p. EDN: [ZNRWUR](#).
3. Ognerubov N.A. *Professional Crimes of Medical Workers*. Cand. Diss. Moscow, 2014. 167 p. EDN: [ZPGZSZ](#).
4. Pavlova N.V. *Criminal Law Regulation of Medical Practice*. Cand. Diss. Moscow, 2006. 201 p.
5. Kibalnik A.G., Starostina Ya.V. *Actual Problems of Criminal Liability of Medical Workers*. Moscow, Ileksa Publ., 2006. 91 p. EDN: [QWYZIJ](#).
6. Tatarkin V.V. *Crimes of Medical Workers Against Life and Health*. Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2007. 210 p. EDN: [NORALJ](#).
7. Talan M.V. Medical Activities as an Object of Criminal Law Protection. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 141–150. (In Russian). EDN: [GYPLVD](#). DOI: 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150.
8. Rarog A. I. Ponyatovskaya T.G. The Object and System of Medical Criminal Law. *Vse-rossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 816–824. (In Russian). EDN: [LKLTZT](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).816-824.
9. Bagmet A.M., Cherkasova L.I. Elements of Crimes Committed by Medical Workers. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2014, no. 12, pp. 56–58. (In Russian). EDN: [TBYTOR](#).
10. Senokosova K.V. On the Issue of Qualification of Violation of Safety Requirements in the Provision of Medical Care. In *Law: History, Theory, Practice. Materials of the V International Scientific Conference, Saint-Petersburg, July 20-23, 2017*. Saint-Petersburg, 2017, pp. 104–107. (In Russian). EDN: [ZBJNAL](#).
11. Nagornaya I.I. *Criminal Legal Protection of Human Life and Health in the Provision of Medical Services (on the Example of Russia, the USA and France)*. Cand. Diss. Moscow, 2013. 324 p. EDN: [ZOWCTR](#).
12. Akhmetgaleeva A.F. Theoretical Aspects and Features of Law Enforcement Practice in Bringing Medical Workers to Criminal Liability for Crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 329–342. (In Russian). EDN: [EKINDZ](#).
13. Chuchaev A.I. (ed). *Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)*. Moscow, Kontrakt Publ., 2013. 152 p.

Информация об авторе

Дунин Олег Николаевич — ассистент, кафедра уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, ondunin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6890-0502>, SPIN-код: 5407-8858, AuthorID РИНЦ: 1077724.

Author

Oleg N. Dunin — Assistant, Department of Criminal Law, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, ondunin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6890-0502>, SPIN-Code: 5407-8858, AuthorID RSCI: 1077724.

Для цитирования

Дунин О.Н. К вопросу об уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности / О.Н. Дунин. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).347-353. — EDN [VFRDPC](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 347–353.

For Citation

Dunin O.N. To the Issue of Criminal Liability of Medical Workers for Causing Death by Negligence. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 347–353. (In Russian). EDN: [VFRDPC](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).347-353.